

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА ФИЛИМОНЧИК

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет

(Петрозаводск, Российская Федерация)

syrsa@yandex.ru

КАК В КАРЕЛИИ СТРОИЛИ ПАРТИЮ-КРЕПОСТЬ: ОПЫТ 1930-х ГОДОВ

Изучение областной партийной организации, игравшей ключевую роль в политической жизни Карелии, важно для понимания механизмов функционирования сталинской модели власти на региональном уровне. В статье рассмотрены динамика численности организации в 1933–1939 годах, основные направления работы руководящих партийных органов Карелии. Впервые показано их взаимодействие с Советами и спецслужбами в условиях политической реформы и массовых репрессий, охарактеризован процесс ужесточения контроля над социальным составом партийной организации, общественной позицией коммунистов. Региональные политики, отстаивавшие представление о карельской автономии как форпосте социализма на Севере Европы, были физически уничтожены. Управленцы, присланные Ленинградским обкомом партии на смену «красным финнам», стремились унифицировать работу с запросом центра, но, поскольку среди ленинградцев рьяно искали троцкистов и зиновьевцев, новая элита вскоре подверглась преследованиям. В условиях приграничья массовое беззаконие цинично оправдывалось ростом военной угрозы. Управленческие полномочия были переданы активистам, сделавшим карьеру после разгрома оппозиции, в эпоху лидерства Сталина и лично преданным вождю. В исследовании использованы проблемно-хронологический и историко-критический методы.

Ключевые слова: Карелия, Коммунистическая партия, индустриализация, идеология, выборы, репрессии

Для цитирования: Филимончик С. Н. Как в Карелии строили партию-крепость: опыт 1930-х годов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 6. С. 91–99. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.521

ВВЕДЕНИЕ

В 1920-е годы в Автономной Карельской Советской Социалистической Республике самые важные решения, находившиеся в рамках республиканских полномочий, принимало правительство АКССР. В 1930-е годы ключевая роль в политической жизни Карелии сместилась к областной партийной организации, поэтому понять механизмы функционирования сталинской модели власти на региональном уровне без изучения истории областной партийной организации нельзя. В условиях форсированной индустриализации, конституционной реформы, корректировки идеологических приоритетов ВКП(б) законодательно была признана руководящим ядром государственных организаций (ст. 126 Конституции СССР 1936 года). В 1937 году Сталин призвал «превратить партию в неприступную крепость»¹. Предлагалось проверить каждого партийца на преданность вождю и разработанному им политическому курсу. Это должно было помочь Сталину единолично принимать решения, а партийные органы служили бы инструментом ре-

ализации его воли. В широком понимании крепостью называют любой обнесенный защитной стеной город. В таком случае ВКП(б) мыслилась как стойкая и нестигаемая защитница социалистической жизни, выстроенной по сталинским лекалам. Перестройка партийной работы велась на разных уровнях, в том числе в национальных республиках, в приграничных регионах РСФСР.

В Карелии научное рассмотрение деятельности партийных организаций в 1930-е годы развернули в брежневскую эпоху, когда были созданы очерки истории областной партийной организации, справочник о ее численности и составе, биографические очерки о региональных руководителях [12], [16], [28]. Вводились в оборот архивные документы о партийной пропаганде, поддержке трудовых инициатив новаторов производств и др. В то же время из-за идеологических и цензурных ограничений история партии рассматривалась в СССР апологетически. Политизация в условиях холодной войны проявлялась и на Западе в ходе дискуссий о роли партии

в жизни советского общества между сторонниками тоталитаризма и ревизионистами.

В последние годы в изучении сталинизма заметно смещение исследовательского интереса «сверху вниз», то есть к функционированию сталинской модели власти на региональном и местном уровнях, ее отношениям с различными слоями общества [1], [2], [10]. Рассмотрены на материалах отдельных регионов России общественно-политические кампании, инициированные ЦК ВКП(б) в 1930-е годы [5], [13], [22], [24], [27]. С учетом антропологического поворота они характеризуются как ритуалы, ставящие задачей изменить сознание, картину мира политических активистов [26]. В работах П. Кенеза, С. Коткина, Т. Мартина, Н. Верта, Ж.-Л. Депретто и других авторов показано массивное воздействие идеологии на советских людей [6]. Под влиянием работ М. Фуко власть рассматривается как система политических, социальных, межличностных отношений всех уровней. В рамках новой политической истории изучаются разные ресурсы власти, обеспечивающие контроль над обществом. Подчеркивается, что в 1930-е годы партией были инициированы важные социальные и политические реформы, поддержанные значительной частью населения, и одновременно создана разветвленная система органов государственного принуждения и террора [14]. Больше внимания стало уделяться изучению бюрократии как социального слоя. При этом репрессии против руководящих работников (в качестве особого феномена, а не отдельных примеров) пока остаются на периферии внимания историков [21].

Важным направлением исследований Карелии в постсоветское время стала репрессивная политика сталинского режима [9], [23]. В работах И. Р. Такала показано, что репрессии были инициированы ЦК ВКП(б) и управлялись вождем. Основательно изучив «национальные операции», И. Р. Такала пришла к выводу, что расширение репрессий происходило не столько по этническому, сколько по политическому принципу: переселенцев подозревали в критическом восприятии действительности и инакомыслии [17], [18], [19], [20]. Э. П. Лайдинен подчеркнул, что до начала Второй мировой войны НКВД развалил агентурную сеть финской разведки в Карелии. Однако действия спецслужб оказались неадекватны шпионской угрозе. Управление НКВД АКССР было выведено из-под контроля местного партийно-советского руководства. Подразделения НКВД активно участвовали в репрессиях, за что некоторые сотрудники были осуждены, а другие не только избежали ответственности, но и про-

двинулись по карьерной лестнице [8], [11]. Приступил к исследованию республиканской партийной номенклатуры К. В. Шеков [25]. Финские исследователи Т. Вихавайнен, М. Кангаспуру, Э. Анттикоски на материалах Карелии проследили изменения в национальной политике ВКП(б) [3]. В течение 1933–1938 годов сменилось 3–4 поколения руководителей, а формула обвинений была, по мнению Т. Вихавайнена, одна: националисты занимались шпионажем и стремились передать пограничную территорию СССР империалистическим державам [3: 31].

Имеющиеся исследования показывают важную роль Карельской областной партийной организации в системе республиканской власти в 1930-е годы, при этом конкретные практики партийного руководства требуют дальнейшего изучения. Не претендуя на то, чтобы в одной статье исчерпывающе осветить эти практики, автор данного исследования ставит целью охарактеризовать административные и репрессивные ресурсы, задействованные как Карельской областной организацией ВКП(б), так и другими властными институтами по отношению к ней, для решения задач индустриализации Карелии, проведения на ее территории конституционной реформы, продвижения государственной идеологии. Выбор хронологических рамок связан с тем, что корректировка социально-экономического и политического курса партии была задана итогами первой пятилетки, формированием органов государственной власти, утвержденных Конституцией 1936 года, политикой массовых репрессий. На развитие приграничной республики существенно повлияло международное положение после прихода к власти Гитлера и начала Второй мировой войны. Деятельность областной партийной организации в военное время рассмотрена монографически [4] и в данном исследовании не освещается.

Основными источниками послужили рассекреченные документы Национального архива Республики Карелия. Изучены стенограммы всех конференций Карельской областной партийной организации в 1930-е годы. Отчетные доклады секретарей обкома содержат характеристику основных направлений деятельности, на установки этого доклада ориентировались, выступая, другие делегаты. Допустивших некую самостоятельность ораторов сильно критиковали, зато текст отходил от шаблона. Значительную часть времени на конференциях отводили выборам, и стенограммы содержат ценную информацию биографического характера о партийном активе. Вопросы и комментарии характеризуют настро-

ения, установки партийного актива, атмосферу в партийной среде. Используются рукописи воспоминаний первого секретаря Карельского обкома партии Г. Н. Куприянова, подготовленные в 1950–1970-е годы. Они позволяют детально представить обстоятельства назначения Куприянова на должность секретаря обкома, содержат характеристики его соратников. Автор, репрессированный по «Ленинградскому делу», пройдя ужасы ГУЛАГа, резко критикует деятельность НКВД в период «ежовщины». Он не считал возможным вспоминать о работе в составе «тройки» осенью 1938 года и акцентирует внимание на усилиях по укреплению законности и правопорядка.

За годы первой пятилетки партийная организация АКССР выросла в три раза за счет крестьян-бедняков, поддержавших коллективизацию, и рабочих-ударников. На 1 января 1933 года в составе областной партийной организации насчитывалось 15 377 человек [28].

В 1933 году Ленинградский обком партии после проверки признал, что «парторганизация Карелии окрепла и выросла», но отметил крупные недостатки в экономике и социальной сфере: отставание лесозаготовок, рыбных промыслов, слабость колхозов, низкий уровень благоустройства городов и др.² Устранить недостатки рассчитывали в ходе «генеральной чистки», решение о которой принял январский 1933 года Пленум ЦК ВКП(б). В ходе чистки подтвердилась весьма неприглядная картина производственной жизни трудовых коллективов. Вину за неудачи колхозного строительства, плохую организацию производства и быта в городских поселениях списывали на происки врагов. Дотошно выясняли, на чьей стороне находился коммунист в годы Гражданской войны. Вновь взяли на учет тех, кто добровольно или по мобилизации воевал на стороне белых, в годы Гражданской войны бежал в Финляндию, кто участвовал в крестьянских восстаниях против политики военного коммунизма. Если в ходе чистки 1929 года в АКССР из партии было исключено 10 % членов, то во время чистки 1933 года в два раза больше³.

Развернуть коммунистов «лицом к производству» помогла организационная перестройка. По решению XVII съезда партии в 1934 году структура Карельского обкома ВКП(б) была реорганизована по производственно-отраслевому принципу: начали работу промышленно-транспортный, сельскохозяйственный, советско-торговый отделы. Большую часть рабочего времени сотрудники аппарата занимались хозяйствен-

ными вопросами. Фактически отделы обкома действовали как параллельные республиканским наркоматам управленческие структуры, решавшие производственные проблемы.

На уровне района организатором партийной жизни выступал райком. В целях усиления оперативности руководства отделы в райкомах ликвидировали. Основным работником райкома стал инструктор. Он обязан был большую часть рабочего времени проводить в трудовых коллективах⁴. На партийных собраниях обсуждалось прежде всего выполнение производственных планов⁵. В середине 1930-х годов заготовка леса приблизилась к плановым цифрам. Вышли из прорыва горная и лесопильная промышленность. Социально-экономическая обстановка в республике в середине 1930-х годов в целом стабилизировалась.

В первой половине 1930-х годов руководящие посты в АКССР занимали политэмигранты – участники Финляндской революции 1918 года. У ответственного секретаря обкома партии Г. Ровио в 1917 году скрывался, покинув Разлив, Ленин. После подавления Финляндской революции Ровио эмигрировал в Россию, работал в Северо-Западном бюро ЦК ВКП(б), в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада. В 1929 году был послан на партийную работу в Карелию [16]. Основные рычаги управления находились в руках правительства АКССР, поэтому важно, что Ровио был надежным единомышленником Председателя СНК АКССР Э. Гюллинга, члена революционного правительства Финляндии в 1918 году. Политэмигранты готовились к новому штурму капитализма, благодаря которому финно-угорские народы объединятся в едином социалистическом государстве. На VI пленуме обкома партии 1933 года Э. Гюллинг подчеркнул, что Карельская автономия создавалась как форпост советской власти на Севере. Сейчас на Западе экономический кризис, а в СССР успешно выполнена пятилетка, и «приближается столкновение между капиталистическим миром и Советской властью»⁶. Однако в условиях агрессивной политики Японии в Азии, нацистов в Европе руководство ВКП(б) все больше ориентировалось на защиту геополитических интересов СССР. Усилились государственно-охранительные тенденции в идеологии. В национальных республиках перестала муссироваться опасность «великодержавного шовинизма», подчеркивалась роль русского народа как опоры государства. Выросло подозрение к политэмигрантам, в которых видели носителей западных ценностей. Мечты «красных финнов»

о скорой революции в Европе не соответствовали новой идеологической линии. В сентябре 1935 года на V Пленуме Карельского обкома ВКП(б) руководство порицало за создание в Карелии групп содействия компартии Финляндии – могли стать «вторым райкомом»⁷. Негативно оценивали приглашение на работу в Карелию иностранных рабочих:

«В одном кармане у него партийный билет, а в другом заграничный паспорт. Где родина этих людей, на какой стороне баррикады они будут в нужный момент?»⁸.

Осуждали сокращение сферы действия в системе образования АКССР русского языка. В 1935 году Ровио и Гюллинг были отозваны в Москву. В 1938 году они были расстреляны.

После убийства Кирова в партийных организациях проходила проверка партийных документов, в ходе которой в Карелии активно изобличали «финских националистов». К партийному мероприятию привлекли НКВД. Во время этой кампании было арестовано 146 коммунистов⁹.

В августе 1935 года первым секретарем Карельского обкома ВКП(б) был избран П. А. Ирклис¹⁰. В 1932–1935 годах он занимал пост 3-го секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) [29: 381]. Ирклис привез из Ленинграда свою команду. С целью помочь этой группе управленцев 27 сентября 1935 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О мероприятиях по хозяйственному укреплению Карельской АССР». Центральным ведомствам поручили разработать мероприятия по механизации лесозаготовок, подготовке постоянных кадров лесозаготовителей, строительству дорог¹¹. Колхозам облегчили продажу хлеба на рынках¹². В 1937 году Политбюро освободило ряд районов Карелии от поставок зерна, списало недоимки, разрешило выделить дополнительные средства для укрепления пограничных райцентров¹³.

На XIII партийной конференции Ирклис подчеркнул, что основное внимание он уделял хозяйственным вопросам:

«Я бывал достаточно часто на предприятиях, на стройках, в районах. Интересовался в первую очередь тем, как идет выполнение плана... ходил по стройкам, ругался с руководителями»¹⁴.

В то же время он отвечал за проведение в Карелии важных политических кампаний. В 1936 году было организовано полугодичное обсуждение проекта новой Конституции СССР. Ирклис возглавил конституционную комиссию, подготовившую Основной закон Карелии. После утверждения Политбюро ЦК ВКП(б)¹⁵ Конституция КАСР была принята XI Всекарельским съездом

Советов в июне 1937 года. В ходе конституционной реформы впервые вводилось всеобщее равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов на февральско-мартовском 1937 года Пленуме ЦК ВКП(б) отметил, что при тайном голосовании получить депутатский мандат в силу прежних заслуг не получится, нужно изжить нарушения внутрипартийной демократии. Жданов сослался на Карелию, где больше половины членов бюро райкомов и горкомов являлись кооптированными¹⁶.

Весной 1937 года в партийных организациях Карелии прошли выборы, на треть обновился состав райкомов¹⁷. XIII областная партконференция избрала новый состав обкома партии: было выдвинуто 88 кандидатур, а избрали 51. Не включали в бюллетень фамилии тех, кто читал листовки троцкистов, дал рекомендацию в партию троцкисту, не разоблачил троцкиста в своей организации и т. д. Отказывали в выдвижении тем, кто хоть в какой-то мелочи, порой курьезной, не проявил почтения к Сталину. Так, командиру полка Грушко припомнили, что он предложил вычеркнуть цитату Сталина из резолюции, а секретарю Медвежьегорского райкома Каджеву то, что на траурном митинге после его слов «Да здравствует товарищ Сталин!» оркестр заиграл похоронный марш¹⁸. Пристрастно рассматривались кандидатуры финнов: отказывали имевшим родственников за границей, сохранившим финские паспорта, выданные в Российской империи. Делегат конференции Спирина заметила: «Мне кажется, что обсуждение кандидатур превращается в чистку членов партии»¹⁹. Однако большинство такой характер обсуждения считало проявлением принципиальности. На XIII партконференции было избрано бюро Карельского обкома. Фактически выборы превратились в очередную проверку региональной элиты на верность сталинскому курсу.

Летом 1937 года Политбюро поручило областным органам НКВД взять на учет граждан, вернувшихся из заключения и спецпоселений. Тех, кто казался критически настроенным к власти, следовало вернуть в лагеря или даже расстрелять. Решение принимали «тройки» в составе начальника областного УНКВД, первого секретаря обкома партии и прокурора. В Карелии «тройка» работала с августа 1937 года до середины апреля 1938 года. В ее состав входили партийные руководители Карелии Никольский, Леонинок, Иванов. Осенью 1937 года усилились репрессии по национальному признаку. Решения начальника УНКВД и прокурора по этим делам списками

утверждали в Москве, после чего приговоры приводили в исполнение [19].

НКВД нанес удар по команде первого секретаря Карельского обкома ВКП(б) П. А. Ирклиса, выявив, что на XIV съезде партии Ирклис голосовал за предложения ленинградской оппозиции. Несмотря на это, делегаты XIII областной партконференции избрали Ирклиса секретарем обкома²⁰. Однако 21 июля 1937 года он был арестован, через полтора месяца расстрелян. Исполнять обязанности первого секретаря Карельского обкома ВКП(б) было поручено карелу М. Н. Никольскому. Он проводил репрессии в военных кругах, разоблачал группы содействия финской компартии. Когда гроза нависла над ним самим, писал Жданову: «Я сам врагом не был и заявляю, что ни при каких обстоятельствах им не буду»²¹. Однако ближайшего соратника Ирклиса никто не слушал. Никольский был арестован и расстрелян. Половина избранных в 1937 году членов Карельского обкома была репрессирована: 15 человек расстреляли, двое умерли в заключении, 5 человек отправили в лагеря сроком на 8–10 лет, один покончил с собой после исключения из партии, четверо арестованных были освобождены в конце 1930-х годов. В маховик репрессий попали почти все члены бюро обкома партии. Были расстреляны секретари Кондопожского райкома Г. П. Шерешков, Тунгудского райкома Н. О. Рожков, Калевальского райкома Н. А. Гаппоев, Ребольского райкома И. П. Сонников, Ведлозерского райкома З. В. Денисов. Покончил с собой секретарь Петровского райкома ВКП(б) М. М. Родионов. К 1 января 1939 года численность партийной организации Карелии сократилась до 6318 человек [28: 35].

С сентября 1937 года исполнял обязанности первого секретаря Карельского обкома партии Н. И. Иванов, прежде работавший заместителем заведующего отделом партийных кадров Ленинградского обкома ВКП(б)²². В январе 1938 года Пленум ЦК ВКП(б) признал ошибки при исключении из партии. На партийных собраниях стали вскрывать факты формализма, клеветы²³. На XIV областной партконференции в июне 1938 года Иванов рассказал о восстановлении в партии 149 коммунистов. Докладчик признал острую нехватку партийных работников из-за большого числа исключений из партии. Иванов призвал сконцентрировать внимание на качестве партийной работы²⁴. Однако его призывы учить, воспитывать, помогать повисали в воздухе. Куда больший вес на XIV партконференции имело выступление наркома НКВД КАССР С. Т. Матузенко. Он грозно напомнил о «тягчайшем пре-

дательстве Троцкого», о «выполнявших указания финляндского фашизма врагах народа» и заявил: «Доклад Иванова слишком общий. Не поставил задач. Меня лично это не удовлетворило»²⁵. Поняв призыв наркома, делегаты конференции развернули травлю уцелевших после 1937 года обкомовских работников. Присутствовавший на заседании представитель ЦК ВКП(б) Н. И. Крачун доложил в Москву: Иванов не справляется. Решение было принято незамедлительно. 18 июня 1938 года Иванов отозван на другую работу, а делегатам конференции рекомендовано избрать первым секретарем Г. Н. Куприянова. Рекомендация, сопровождавшаяся ссылкой на поддержку кандидата товарищем Сталиным, была встречена бурными аплодисментами²⁶, и утром впервые приехавший в Петрозаводск 32-летний Куприянов был единогласно избран на высокий пост.

Куприянов в юности зарабатывал на жизнь плотницким мастерством. Как активный комсомолец, он поступил в Костроме в совпартшколу, по окончании которой перед крестьянским пареньком из бедной многодетной семьи открылись завидные для местного уровня перспективы: он преподавал обществоведение, заведовал РОНО, возглавлял культурно-просветительный отдел в райкоме. Осмыслив ситуацию, Куприянов повторил эту схему на более высоком уровне. В 1932 году он поступил в Коммунистический университет имени Сталина в Ленинграде, а в 1935 году, еще до завершения учебы, был взят инструктором в Дзержинский райком в Ленинграде. Ежовщина стала катализатором его дальнейшей карьеры. В ноябре 1937 года «был переброшен» в Куйбышевский райком в качестве второго секретаря. Проработав 20 дней, был избран первым секретарем после ареста предшественника. К приезду в Карелию опыт работы Куприянова первым секретарем райкома партии в Ленинграде составлял полгода²⁷. Он вспоминал, что его послали в Карелию остановить огульные расправы над коммунистами, и этой линии он старался следовать²⁸. Однако его работа в КАССР началась в условиях репрессий. С сентября 1938 года дела арестованных по национальным операциям до 1 августа 1938 года рассматривали «тройки» в составе начальника УНКВД, секретаря обкома партии и прокурора. Осенью 1938 года «тройка» осудила 1805 жителей Карелии, 95 % приговоров – расстрел. В работе «тройки» участвовал Куприянов [19: 177].

После постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 года массовый террор был прекращен. В нарушениях законности

обвинили работников НКВД, и развернулись чистки спецслужб. В новой ситуации 19 декабря 1938 года Куприянов жаловался Маленкову, что сотрудники НКВД игнорировали указания партийных работников. В качестве примера он привел начальника Ребольского РО НКВД Артемьева, который устраивал разносы секретарю райкома: «Эй ты, рубаха, почему ко мне не заходишь и меня не информируешь?» О недавно всесильном в Карелии нарком Куприянов высказался определенно: «Матузенко надо снять»²⁹, что и было сделано [15: 59]. ЦК ВКП(б) принял директиву о проверке кадров НКВД партийными органами. С вновь принимаемыми на работу сотрудниками Куприянов проводил личные беседы, кандидатуры сотрудников НКВД утверждали на бюро обкома. Основные властные полномочия возвращались партийным органам.

В разгар массовых репрессий прошли выборы в Верховный Совет СССР, в Верховные Советы РСФСР и автономных республик. Партийные органы строго контролировали избирательные кампании. Они утверждали состав избирательных комиссий, отслеживали процедуру выдвижения кандидатов в депутаты. С невиданным размахом развернули агитационную работу. Подсчет голосов избиркомы вели в присутствии партийных работников. Бюро Карельского обкома ВКП(б) готовило сессии Верховного Совета, утверждало их повестку дня. Первым Председателем Верховного Совета КАССР стал второй секретарь Карельского обкома ВКП(б) Д. П. Смирнов.

Ведущим направлением деятельности партийных органов оставалась мобилизация трудовых коллективов на выполнение пятилетки и оборонных заказов. В 1938–1939 годах в Карелии пущен первый агрегат второй очереди Кондопожской ГЭС, построен ЦБК в Сегеже, в Петрозаводске возводился оборонный завод «Северная точка». Однако из-за репрессий производство лихорадило. В конце 1937 – начале 1938 года по тресту «Южкареллес» были арестованы около 1000 кадровых рабочих при общей их численности 6659 человек. При средней численности трудового коллектива Кондопожского ЦБК в 1800 человек

в 1938 году покинули предприятие 1120 рабочих. К судебной ответственности было привлечено более 500 технических специалистов [7: 531]. В этих условиях в экономике Карелии укреплялась роль ГУЛАГа.

ВЫВОДЫ

В 1930-е годы партийная организация Карелии сконцентрировала управленческие усилия на реализации индустриального рывка, проведении конституционной реформы и всеобщих выборов в Советы, перестройке идеологической работы с населением приграничья в условиях роста военной опасности. Многочисленные трудности и провалы в работе партийные органы пытались изжить путем ужесточения контроля над социальным составом организации, общественной позицией коммунистов. За 1933–1939 годы численность партийной организации Карелии сократилась с 15,4 тыс. до 6,3 тыс. человек. Представления о партии как стойкой, твердой, непреступной для врагов крепости помогали добиваться беспрекословного подчинения коммунистов воле вождя и сочетались с поощрением в партийной среде подозрительности, нетерпимости, доноительства. Партийные органы тесно сотрудничали с НКВД, в 1937–1938 годах полномочия спецслужб и чрезвычайных органов были беспрецедентно расширены, что подрывало устойчивость властных структур. К концу 1930-х годов НКВД вернулся под контроль партийных органов. При смене идеологических приоритетов политики, отстаивавшие представление о карельской автономии как форпосте социализма на Севере Европы, были физически уничтожены. Присланные Ленинградским обкомом партии на смену «красным финнам» управленцы стремились унифицировать работу с запросом центра, но, поскольку среди ленинградцев рьяно искали троцкистов и зинovieвцев, новая элита вскоре подверглась суровым преследованиям. В ходе чисток и репрессий выдвинулась когорта активистов, получивших политическое образование, сделавших карьеру после разгрома внутривластной оппозиции и лично глубоко преданных вождю.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года // Вопросы истории. 1995. № 3. С. 3, 6.
- ² НАРК. Ф. П 3. Оп. 3. Д. 1. Л. 13.
- ³ НАРК. Ф. П 3. Оп. 3. Д. 128. Оп. 4. Д. 203. Л. 85. Оп. 5. Д. 220. Л. 15.
- ⁴ НАРК. Ф. П 3. Оп. 3. Д. 177. Л. 10.
- ⁵ НАРК. Ф. П 3. Оп. 3. Д. 147. Л. 25, 28.
- ⁶ НАРК. Ф. П 3. Оп. 3. Д. 5. Л. 79.
- ⁷ НАРК. Ф. П 3. Оп. 3. Д. 255. Л. 77–93.
- ⁸ НАРК. Ф. П 3. Оп. 3. Д. 255. Л. 70.
- ⁹ НАРК. Ф. П 3. Оп. 3. Д. 304. Л. 59–65.

- ¹⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 970. Л. 20.
¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 73.
¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 974. Л. 50.
¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 987. Л. 221.
¹⁴ НАРК. Ф. П 3. Оп. 4. Д. 203. Л. 88.
¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 985. Л. 29.
¹⁶ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года // Вопросы истории. 1993. № 5. С. 8–9.
¹⁷ НАРК. Ф. П 3. Оп. 4. Д. 244. Л. 47.
¹⁸ НАРК. Ф. П 3. Оп. 4. Д. 207. Л. 37, 179.
¹⁹ НАРК. Ф. П 3. Оп. 4. Д. 207. Л. 138.
²⁰ НАРК. Ф. П 3. Оп. 4. Д. 207. Л. 42.
²¹ НАРК. Ф. П 3. Оп. 6. Д. 7682. Л. 32.
²² НАРК. Ф. П 3. Оп. 6. Д. 3789. Л. 4–6; Красная Карелия. 1937. 29 сент.
²³ НАРК. Ф. П 3. Оп. 5. Д. 89. Л. 41, 42.
²⁴ НАРК. Ф. П 3. Оп. 5. Д. 3. Л. 30, 66.
²⁵ НАРК. Ф. П 3. Оп. 5. Д. 7. Л. 58.
²⁶ НАРК. Ф. П 3. Оп. 5. Д. 9. Л. 40.
²⁷ НАРК. Ф. П 3. Оп. 5. Д. 9. Л. 46.
²⁸ НАРК. Ф. 3435. Оп. 2. Д. 196. Тетрадь 5. Л. 73.
²⁹ НАРК. Ф. П 3. Оп. 5. Д. 86. Л. 74.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анфертьев И. А. Политическая биография правящей РКП(б) – ВКП(б) в 1920–1930-е годы. Критический анализ. М.: ИНФРА-М, 2019. 323 с.
- Борисова Ю. А. Партийные комитеты как органы политической власти в 20–30-е гг. XX века: региональный аспект // Власть. 2008. № 9. С. 114–118.
- В семье единой. Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920–1950-е годы / Под ред. Т. Виховайнена и И. Такала. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. 289 с.
- Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 506 с.
- Гнатовская Е. Н. Партийные чистки железнодорожников на Дальнем Востоке в 1930-е гг. // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 3. С. 91–97.
- Ермолаева О. Е. Современная американская историография сталинизма: между новыми подходами и архаичными интерпретациями // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 7 (176). С. 33–41. DOI: 10.15393/uchz.art.2018.228
- История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск: Периодика, 2001. 943 с.
- Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Финская разведка против советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1918–1939). Выборг: Военный музей Карельского перешейка, 2019. 304 с.
- Макуров В. Г. Беломорско-Балтийский комбинат в Карелии. 1933–1941 гг. // Новое в изучении истории Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 135–159.
- Матюшин П. Н., Харитонов М. Ю. К вопросу о преобразовании органов партийно-государственного контроля Чувашской АССР в середине 1930-х гг.: причины и реализация // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. 2019. № 4. С. 356–364.
- Органы безопасности Карелии: Исторические очерки, воспоминания, биографии. Петрозаводск: Скандинавия, 2008. 432 с.
- Очерки истории Карельской организации КПСС. Петрозаводск: Карелия, 1974. 589 с.
- Перебинос Ю. А. Региональный партийно-советский аппарат в условиях форсированной социалистической модернизации 1930-х гг. (на материалах Европейского Севера России) // Управление и экономика в условиях экономической нестабильности: проблемы и перспективы. Вологда, 2014. С. 103–115.
- Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-е гг.) / Отв. ред. С. А. Красильников. М.: РОССПЭН, 2018. 591 с.
- Судьба страны. Судьба чекистов: из истории органов безопасности Республики Карелия. Петрозаводск: Острова, 2013. 203 с.
- Суханов М. А. Густав Ровио. Петрозаводск: Карелия, 1972. 77 с.
- Такала И. Р. Репрессивная политика в отношении финнов в Советской Карелии 30-х гг. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1993. С. 111–128.
- Такала И. Р. В поисках Эльдorado. Североамериканские финны в довоенной Карелии // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1993. С. 91–110.
- Такала И. Р. Большой террор в Карелии // Альманах североамериканских и балтийских исследований. 2018. № 3. С. 14–207.

20. Такала И. Р. Этнические аспекты государственной репрессивной политики в Советской Карелии 1920–1930-х гг. // Этнокультурные и этнополитические процессы в Карелии от средних веков до наших дней. Петрозаводск, 2019. С. 211–252.
21. Хлевнюк О. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936–1939 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 36–52.
22. Хлевнюк О. В. Сталинский период советской истории, историографические тенденции и нерешенные проблемы // Уральский исторический вестник. 2017. № 3. С. 71–80.
23. Чухин И. Карелия-1937: идеология и практика террора. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. 160 с.
24. Шевляков А. С. Партийная чистка сельских организаций ВКП (б) Сибири (1933–1935 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1. С. 101–105.
25. Шеков К. В. К вопросу о формировании «номенклатуры» Карельского обкома РКП(б)/ВКП(б) в 1920-е годы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 3 (148). Т. 1. С. 39–41.
26. Штудер Б., Уинфрид Б. Сталинские партийные кадры. Практика идентификации и дискурса в Советском Союзе 1930-х гг. М.: РОССПЭН, 2011. 247 с.
27. Юдин К. А. Кампания по проверке и обмену партийных документов как отражение политических технологий сталинского режима на территории Верхневолжского региона в 1935–1936 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 1. С. 112–123.
28. Карельская организация КПСС в цифрах. 1921–1984. Петрозаводск: Карелия, 1985. 150 с.
29. Карелия: Энциклопедия: В 3 т. Т. 1. А–Й. Петрозаводск: ПетроПресс, 2007. 400 с.

Поступила в редакцию 26.03.2020

Svetlana N. Filimonchik, PhD in History, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
syrsa@yandex.ru

HOW THE FORTRESS PARTY WAS CREATED IN KARELIA: THE EXPERIENCE OF THE 1930s

Studying the history of the regional party organization, which played a key role in the political life of Karelia, is important for understanding the functioning of the Stalinist model of power at the regional level. The article investigates the dynamics of the membership of the regional party organization between 1933 and 1939, as well as the main areas of work of the party leadership bodies in Karelia. The interaction of these bodies with the councils (the Soviets) and intelligence services in the context of political reform and mass repressions was studied for the first time. This is the first article that characterizes the increase in control over the social composition of the party organization and the public position of the communists. The regional politicians who formed the idea of Karelian autonomy as an outpost of socialism in the North of Europe during the Civil War were physically eliminated. The managers sent by the Leningrad Regional Party Committee to replace the “Red Finns” sought to coordinate the work with the requests of the center, but due to an active search for Trotskyists and Zinovievites among the Leningraders, the new elite was soon subjected to severe persecution. Because of the border proximity, mass lawlessness was cynically justified by rising military threat. Management powers were given to the activists who made their career after the defeat of the opposition in the era of Stalin’s leadership and were personally loyal to the leader. The article uses the chronological and historical-critical methods.

Keywords: Karelia, Communist Party, industrialization, ideology, elections, repressions

Cite this article as: Filimonchik S. N. How the fortress party was created in Karelia: the experience of the 1930s. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 6. P. 91–99. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.521

REFERENCES

1. Anfert’ev I. A. Political biography of the ruling Russian Communist Party (Bolsheviks) – All-Union Communist Party (Bolsheviks) in the 1920s and the 1930s. Critical analysis. Moscow, 2019. 323 p. (In Russ.)
2. Borisova Yu. A. Party committees as bodies of political power in the 1920s and the 1930s: regional aspect. *Vlast’*. 2008. No 9. P. 114–118. (In Russ.)
3. As a single family. National policy of the Bolshevik Party and its implementation in the north-west of Russia in the 1920s and the 1950s. Petrozavodsk, 1998. 289 p. (In Russ.)
4. Verigin S. G. Karelia during the years of war ordeals. Political and socioeconomic situation of Soviet Karelia during the Second World War, 1939–1945. Petrozavodsk, 2009. 506 p. (In Russ.)
5. Gnatovskaia E. N. Party purges of railway workers in the Far East in the 1930s. *Power and Administration in the East of Russia*. 2014. No 3. P. 91–97. (In Russ.)
6. Ermolaeva O. E. Contemporary American historiography of Stalin’s Russia: methodological advanced and traditional interpretations. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2018. No 7 (176). P. 33–41. (In Russ.) DOI: 10.15393/uchz.art.2018.228

7. The history of Karelia from ancient times to the present day. Petrozavodsk, 1991. 943 p. (In Russ.)
8. Laidinen E. P., Verigin S. G. Finnish intelligence against Soviet Russia. Intelligence services of Finland and their activities in the north-west of Russia (1918–1939). Vyborg, 2019. 304 p. (In Russ.)
9. Makurov V. G. White Sea-Baltic plant in Karelia. 1933–1941. *New approaches to studying Karelia's history*. Petrozavodsk, 1994. P. 135–159. (In Russ.)
10. Matyushin P. N., Kharitonov M. Yu. To the question of transformation of the party-state control bodies of the Chuvash ASSR in the mid–1930s: causes and implementation. *Vestnik of the Mari State University*. Series: History. Law. 2019. No 4. P. 356–364. (In Russ.)
11. Security agencies of Karelia: Historical essays, memoirs, biographies. Petrozavodsk, 2008. 432 p. (In Russ.)
12. Essays on the history of CPSU organization in Karelia. Petrozavodsk, 1974. 589 p. (In Russ.)
13. Perebinos Yu. A. Regional Communist Party apparatus amid forced Socialist modernization of the 1930s (based on the materials from the European North of Russia). *Management and economy in a context of economic instability: problems and perspectives*. Vologda, 2014. P. 103–115. (In Russ.)
14. Social mobilization in the Stalinist society (late 1920s–1930s). Moscow, 2018. 591 p. (In Russ.)
15. The fate of the country. The fate of the Cheka personnel: the history of the security agencies of the Republic of Karelia. Petrozavodsk, 2013. 203 p. (In Russ.)
16. Sukhanov M. A. Gustav Rovio. Petrozavodsk, 1972. 77 p. (In Russ.)
17. Takala I. R. Repressive policy towards the Finns in Soviet Karelia of the 1930s. *History of the European North*. Petrozavodsk, 1993. P. 111–128. (In Russ.)
18. Takala I. R. In search of Eldorado. North American Finns in pre-war Karelia. *History of the European North*. Petrozavodsk, 1993. P. 91–110. (In Russ.)
19. Takala I. R. The Great Terror in Karelia. *Nordic and Baltic Studies Review*. 2018. No 3. P. 14–207. (In Russ.)
20. Takala I. R. Ethnic aspects of the state repressive policy in Soviet Karelia of the 1920–1930s. *Ethnocultural and ethnopolitical processes in Karelia from the Middle Ages to the present day*. Petrozavodsk, 2019. P. 211–252. (In Russ.)
21. Khlevnyuk O. The nomenclature revolution: regional leaders in the USSR in 1936–1939. *Russian History*. 2016. No 5. P. 36–52. (In Russ.)
22. Khlevnyuk O. V. The Stalinist period of Soviet History. Historiographical trends and unsolved problems. *Ural Historical Journal*. 2017. No 3. P. 71–80. (In Russ.)
23. Chukhin I. Karelia-1937: ideology and practice of terror. Petrozavodsk, 1999. 160 p. (In Russ.)
24. Shevlyakov A. S. Party cleaning of rural organizations of All-Union Communist Party (Bolsheviks) (VKP(B)) in Siberia (1933–1935). *Tomsk State University Journal*. Series: History. 2013. No 1. P. 101–105. (In Russ.)
25. Shekov K. V. On Karelian Regional Committee of Bolsheviks' Party nomenclature development in 1920s. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2015. No 3. Vol. 1. P. 39–41. (In Russ.)
26. Studer B., Unfried B. Stalin's Party cadres. The practice of identification and discourses in the Soviet Union of the 1930s. Moscow, 2011. 247 p. (In Russ.)
27. Yudin K. A. Campaign for inspection and exchange of party documents as a reflection of political technologies of Stalin's regime in the Upper Volga region in 1935–1936. *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*. 2017. Vol. 22. No 1. P. 112–123. (In Russ.)
28. CPSU organization in Karelia in numbers 1921–1984. Petrozavodsk, 1985. 150 p. (In Russ.)
29. Encyclopedia of Karelia: in 3 vols. Vol. 1. Petrozavodsk, 2007. 400 p. (In Russ.)

Received: 26 March, 2020